

Ее слова вызвали беспокойство у Гун Чэ! Он рассмеялся.

«О чем ты говоришь? Этот сын не понимает...»

Императрица внезапно стала серьезной и посмотрела прямо на него!

«Чээр... Гун И Мо... мертва!»

Это казалось сном. Гун Чэ чувствовал звон в ушах. Что только что сказала императрица? Она должно быть ошиблась, как такое могло произойти с Моер?

«Мама... что ты только что сказала?»

Императрица видела, как лицо Гун Чэ побледнело. Она сжала зубы и решила укрепить свое сердце!

Когда она хотела заговорить, Гун Чэ перебил ее!

«Мама!»

Его губы дрожали, глаза резко смотрели на Императрицу. Казалось словно если она не произнесет еще пары слов, все будет словно ничего не произошло.

Как такое могло быть? Как такое могло произойти с Гун И Мо? Она была Гун И Мо!

Императрица невольно заплакала. Она также была благодарна за то, что Гун И Мо сделала ради Чээра, но сейчас было слишком поздно! Она уже мертва!

Вот почему она твердо рассказала все с начала и до конца.

Включая предательство Ли Кэ, Гун И Мо угрожал император, используя его, что привело к кровавому кашлю! Чтобы безопасно доставить его в столицу, она приложила немало усилий для открытия канала. Она также рассказала ему о том, как избавилась от его необоснованных обвинений... тот факт, что она отказалась передать оружие... и последние три жалобы прежде, чем она умерла!

Она говорила медленно и четко, потому что надеялась, что Гун Чэ сможет выдержать правду, короткая боль лучше длинной боли!

Но Гун Чж... испытывал лишь пустоту... Когда Императрица сказала ему что Гун И Мо мертва, он почувствовал себя словно частица его умерла вместе с ней.

Вернувшись в чувства, он чувствовал себя, словно разрезанным на тысячи частей! Миллионы частей! Каждый осколок нес душераздирающую боль!

Гун И Мо! Девочка, которую он так любил! Как она могла умереть? Как она могла умереть?!

Чувство удушья накрыло его. Императрица была шокирована, быстро дав ему лекарство, которое он долго не мог проглотить! Она громко кричала и звала врача! Болезнь Гун Чэ вновь начала показывать себя!

Кто знает, сколько лекарств он принял, но ни одно из них не работало. Рука Гун Чэ сжимала грудь, а сам он тяжело дышал не в силах сделать вдох. После того как пришел врач, Гун Чэ только сказал, что болит его грудь и он не может дышать. Но после того как доктор проверил его, он заметил, что это не болезнь Гун Чэ... поэтому это не физическая боль, а эмоциональная!

Эмоциональные дела для эмоциональных врачей. Врач покачал головой, а императрица жалела даже больше, обнимая Гун Чэ и плача.

«Чээр, с тобой не может ничего произойти! Если с тобой что-то случится, что делать маме?»

Однако Гун Чэ не слышал больше ничего. Вся его суть дрожала, когда он скрутился на кровати.

Он не чувствовал слез горя императрицы и не слышал ее криков. Он лишь чувствовал, как разрывается его сердце!

Он не мог дышать, чувствовал, как умирает. Но почему перед смертью он чувствовал такую агонию, его голова была полна ее образов? Но почему она не рядом с ним? Почему?

Гун Чэ сожалел... он сожалел, что никогда не говорил ей о своих чувствах и сейчас она мертва! Тем не менее, она все еще не знает о его чувствах к ней!

Он не хотел быть старшим братом! Он не брат! Он хотел быть ее мужчиной! Даже если она будет ненавидеть его, он должен был рассказать ей о своих чувствах!

Аххх... Гун И Мо, где ты? Где ты?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/559375>